

Среди всей бегущей толпы члены фан-клуба босса вонтонов были ярким пятном.

Многие пожилые клиенты в очереди питали стереотипы, считая, что молодежь, одержимая "погоней за айдолами", целыми днями сидит дома, смотрит телевизор или компьютер, скупает всякие дорогие "карточки", до ночи играет в игры... и здоровье у них должно быть ни к черту.

Но реальность была прямо противоположной.

После пяти минут бега большинство людей уже задыхались, но члены фан-клуба во главе с Е Мин и Тань Тинтин по-прежнему двигались бодро, с упорством в глазах.

- Голубое небо, белые облака! Вперед!!! Жареный рис босса Цзяня уже впереди! Уже виден утренний рынок!

- Голубое небо, белые облака! Вместе до конца!

- Еще немного! Когда доберемся, раздам новые бесплатные плюшки!

"Голубое небо, белые облака" - так они назвали свой фандом.

Некоторые, уже задыхаясь, хотели остановиться, но, услышав слово "бесплатные плюшки", их глаза тут же вспыхнули золотым светом. Словно получив заряд бодрости, они снова ускорились и помчались с удвоенной энергией.

Окружающие студенты Пекинского университета смотрели на них с изумлением.

- Мы же все из одного университета, почему вы такие особенные?!

Фейковая военная подготовка для студентов: стоять по стойке смирно, маршировать, разучивать армейский рукопашный бой.

Настоящая военная подготовка для студентов: жареный рис босса Цзяня впереди, по прибытии раздача бесплатных плюшек!

Хотя Е Мин стояла далеко в очереди, бежала она почти в самом её начале. На бегу она держала беззеркалку и щелкала Цзянь Юньланя - кадр за кадром, каждый из которых был восхитителен. Она удовлетворенно кивала:

Босс Цзянь, подбрасывающий рис на бегу, волосы развеваются на ветру, открывая гладкий лоб, лицо неземной красоты, солнечный свет очерчивает его изящные черты и ту самую небесную голубизну в зрачках.

В сочетании с огромным черным воком в руке и идеальным подбрасыванием риса - это было невероятно, прекрасно и абсурдно одновременно.

Вот за это их фандом и любил его!

Фанатеть по боссу Цзяню было проще, чем дышать.

Не только красив, но и талантлив (превосходный повар), никогда не спекулирует на шипперстве (в его рабочем окружении нет ровесников), не мучает фанатов, нет черного пиара, не унижает других, и даже не требует вложений (самая дорогая покупка - тарелка риса за пятьдесят юаней)... Иметь такого айдола - просто подарок судьбы!

В первый же день, когда босс Цзянь появился у Южных ворот Пекинского университета, Е Мин и её парень Се Аньян стали его фанатами и основали фан-клуб. Первую запись на стене признаний тоже опубликовала она.

Позже, когда босс Цзянь прославился у здания "Юаньчжоу Групп", их фан-клуб тоже разросся. Видя, как всё больше людей влюбляются в босса Цзяня, Е Мин была очень рада.

Сам босс Цзянь был невероятно вынослив: мог часами стоять под палящим солнцем, постоянно махать воком, подбрасывать рис, работать у раскаленной плиты. Это тяжелый физический труд, и раз босс Цзянь мог это делать, то и его фанаты не хотели отставать.

Например, сама Е Мин - за последние несколько дней, бегая за боссом Цзянем и тренируясь в спортзале, она загорела до бронзового оттенка, обзавелась шестью кубиками пресса и чувствовала себя полной сил.

Раньше она стремилась быть бледной и худой, но сейчас была абсолютно довольна своей фигурой. Встретив на улице мерзавца, подглядывающего под юбки девушкам, она могла одним ударом уложить троих!

Тань Тинтин разделяла её чувства.

Как и Е Мин, она бежала впереди, держа в руках маленький альбом для набросков и рисуя на ходу. На листе уже появился чиби-Цзянь Юньлань с воком в руке, преследующий трехколесный велосипед и жарящий рис на бегу. На рисунке Цзянь Юньлань был ростом в три головы, с короткими ручками и ножками, в поварском колпаке - очень милый.

Да, большинство чиби-рисунков для бесплатного мерча фан-клуба были созданы Тань Тинтин. В фан-клубе её называли "Великая ЗТ". Она всегда была на передовой, снабжая всех самыми свежими и милыми изображениями.

К слову, рисовать Тань Тинтин научилась еще в старшей школе. Тогда она рисовала каждый день, выплескивая на бумагу всю свою невысказанную тревогу и боль. Рисование практически помогло ей пережить самое трудное время перед выпускными экзаменами.

Но после экзаменов, поддавшись на уговоры своего тогдашнего парня, поступившего в колледж, она согласилась с ним встречаться. После этого её личное время было безгранично поглощено, она была вынуждена отдалиться от многих друзей, а времени на рисование становилось всё меньше.

Но благодаря вонтонам босса Цзяня она раскусила своего бывшего и заодно снова взялась за рисование.

Какое счастье!

Тань Тинтин любовалась своим рисунком, когда её телефон завибрировал - сразу три сообщения. От бывшего парня с ником "Козел", от младшекурсника с ником "Студент-спортсмен 188 см с прессом" и от старшекурсника с ником "Красавчик-аспирант из богатой семьи".

- Задолбали, - Тань Тинтин по очереди заблокировала их всех. - Не видите, я занята!

Закончив с блокировкой, она обрела покой. Тань Тинтин снова взяла карандаш и нарисовала на бумаге яркий подсолнух.

С тех пор как она рассталась с парнем, многие, видевшие её рисунки, хвалили её, говоря, что в них появилось больше жизни и души, особенно в работах, связанных с боссом Цзянем - вонтоны, жареный рис - всё выглядело таким живым, с потрясающей атмосферой...

Сердце без парня - кисть легка, как у гения!

Итак, эта темная туча пылких клиентов, преследующих трехколесный велосипед босса Цзяня, прибыла на утренний рынок района Юньчуань.

Владельцы местных закусовых с растерянными взглядами смотрели на эту толпу.

Приближающийся трехколесный велосипед двигался с огромной скоростью. Котлы сзади все еще дымились, а владелец закусовой бежал за велосипедом, жаря на ходу и время от времени демонстрируя виртуозное подбрасывание риса!

Вот это профессионализм! Взгляды местных торговцев изменились.

Однако...

Откуда взялась эта божественная закусовая?!

Мало того, что приехала со своими клиентами, так еще и с целым фан-клубом!

Такого зрелища они еще не видели!

Гу Тяньчэн оказался очень надежным и остановил трехколесный велосипед на том же месте, где они торговали на ночном рынке в прошлый раз. Цзянь Юньлань хорошо знал это место. Как только транспорт остановился, он тут же снова разжег огонь, начал жарить новую порцию риса. Раскаленное масло зашипело, золотистый рис забурлил в воке...

Знакомый аромат тут же пробудил воспоминания у многих, словно они вернулись в ту особенную ночь, когда сквозь густые запахи пробился свежий аромат лимона.

Например, у Вэнь Моли.

Попробовав тогда на ночном рынке лимонный жареный рис, она не могла его забыть. Позже она увидела в интернете, как босс Цзянь стал популярным. Хотя ей очень хотелось снова отведать этого божественного риса, её работа была далеко от "Юаньчжоу Групп", да и народу было слишком много - она просто не могла выстоять в очереди!

Неожиданно, гуляя сегодня по утреннему рынку, она увидела, как босс Цзянь подъехал на своем трехколесном велосипеде.

Вэнь Моли была в восторге и тут же присоединилась к очереди. Люди, разбросанные вокруг, тоже хлынули к ним, как прилив.

Рядом с Вэнь Моли стоял студент, который тоже пробовал лимонный рис на ночном рынке. Он самоуверенно пригладил волосы. И многие другие клиенты тоже вздыхали с похожими мыслями:

- Он приехал сюда торговать - он думает обо мне!

- Если это не тайная влюбленность, то что? Хе-хе, рис, я иду к тебе!

- Судьбоносная любовь! Я еще не успела его найти, а он сам приехал ко мне! Ах, ах, ну просто неотразимая барышня...

Вэнь Моли:

- ...

Откуда в них столько самоуверенности?!

В отличие от самоуверенных клиентов, Вэнь Моли, глядя на длинную очередь, была настроена довольно пессимистично.

Столько народу... Удастся ли вообще достоять?

Середина очереди.

Ли Юнь разделяла её беспокойство, но больше её злила разгоревшаяся рядом перепалка.

Да, именно перепалка.

- Середина очереди четко разделилась на две фракции. Слева - "партия Нин Шэна" во главе с Ли Юнь, Ли Минси и студентами факультета компьютерных наук Пекинского университета. Справа - "партия Гу Синчжоу" во главе с секретарем и преданными подчиненными Гу Синчжоу.

Вчера Нин Шэна и Гу Синчжоу арестовали прямо на глазах у всех за драку, и они до сих пор не вышли.

А споры о причине драки, её ходе и о том, кто прав, а кто виноват, всё еще бушевали среди клиентов.

Ли Минси и другие, будучи одноклассниками, соседями по общежитию и друзьями Нин Шэна на протяжении трех лет, конечно же, были на его стороне.

- Бог Нин ни за что не стал бы драться первым! Это наверняка тот Гу что-то сделал из ряда вон выходящее, например, отобрал рис! Подло и бесстыдно! А Бог Нин просто восстанавливал справедливость!

А подчиненные, которые годами получали от Гу Синчжоу высокую зарплату, конечно же, были на его стороне.

Кто платит, тот и прав! Не могут же они, получая деньги от господина Гу, не заступаться за него! Где потом еще найдешь такого щедрого спонсора... то есть, такого хорошего босса!

С совершенно разными целями обе группы стояли в очереди, скрестив руки на груди и гневно сверля друг друга взглядами.

Ли Минси напористо начала:

- Наш Нин Шэн уходил из дома в полном порядке, а у ларька с рисом подрался с вашим этим Гу! Вы, "преданные подчиненные", вот так следите за своим начальником?

Профессиональная команда Гу Синчжоу растерянно молчала. Через мгновение вперед выступил секретарь:

- Здравствуйте, мама Нин Шэна! Дело было так... Оба они молодые, горячие... э-э... из-за вкусного жареного риса возникла небольшая словесная перепалка...

Но его тон уже был заметно неуверенным.

Хотя они и не знали истинной причины конфликта, но господин Гу каждый день вел себя эксцентрично, и если он какой-нибудь своей безумной выходкой вывел из себя хорошего парня, они бы не слишком удивились.

Видя, что Ли Минси взяла инициативу и перевес на их стороне, партия Нин Шэна перешла в наступление.

Ли Юнь начала приводить факты и доказательства:

- Наш Нин Шэн отлично учится, а его характер просто безупречен! Еще со школы переводил старушек через дорогу, в Пекинском университете о нем только хорошие отзывы! А ваш этот Гу... хмф! Какие у него достоинства?

Секретарь нервно ответил:

- Наш господин Гу... он платит высокую зарплату.

Студенты-компьютерщики нахмурили брови:

- Наш Нин Шэн - признанный государством отличник, три года получал государственную стипендию!

Секретарь сухо повторил:

- Наш господин Гу... он платит высокую зарплату.

Ли Минси завершила атаку, нанеся решающий удар:

- Наш Нин Шэн получил одобрение самого босса Цзяня! Помогал ему чистить креветки! И каждый раз занимал первое место в очереди! Разве обычный человек способен на такую выдержку?

Прохожие, до этого сохранявшие нейтралитет, услышав это, тут же прониклись глубоким уважением к этому человеку по имени "Нин Шэн".

Ого, он помогал боссу Цзяню чистить креветки!

"Одобрение босса Цзяня.jpg"

И он каждый раз занимал первое место в очереди!

Насколько это весома, понимали только те, кто сам каждый день стоял в очереди у ларька с рисом.

В толпе начались перешептывания. Этот мощный удар окончательно лишил партию Гу Синчжоу возможности защищаться.

Секретарь с пепельным лицом произнес:

- Наш господин Гу... он платит высокую зарплату.

Бум!

Исход битвы был предрешен.

Даже слепой мог видеть, что партия Гу Синчжоу была полностью подавлена партией Нин Шэна и не могла оказать никакого сопротивления.

Даже случайные прохожие вмешались:

- Я просто мимо проходил, скажу по справедливости: судя по всему, в этой ситуации действительно виноват Гу Синчжоу.

Все согласно закивали.

Секретарь и его команда обливались потом.

Они сбились в кучку, что-то тихо обсуждая, перешептываясь и даже достали блокнот с ручкой, что-то чертя и записывая.

Партия Нин Шэна ждала, скрестив руки, думая, что те готовятся к отчаянной контратаке, что у них еще есть козырь в рукаве.

Партия Нин Шэна оставалась в напряженном боевом состоянии, готовая к бою.

Кто бы мог подумать, что после долгих обсуждений секретарь и команда Гу Синчжоу хлопнут

блокнотом по руке, и их взгляды изменятся:

- А ведь вы правы!

Партия Нин Шэна:

- ??

Секретарь и команда вытерли слезы:

- Вы знаете, как мы жили все эти годы? У-у-у!

- Он разбросал жареный рис с яйцом по всему полу, и мне каждый раз приходилось убирать!

- Он каждый день нес какой-то бред, творил безумные вещи, а мне приходилось подыгрывать и даже говорить заученные фразы! Что-то вроде "Президент давно так не смеялся" или "Это милость президента к вам, не будьте неблагодарны"!

- Он то и дело звонил мне посреди ночи, тащил в клуб, чтобы полюбоваться на несчастных студентов, вынужденных там подрабатывать...

Обвинения профессиональной команды были полны боли и горечи, каждое слово - как капля крови.

Партия Нин Шэна, только что такая грозная, теперь растерялась. Что же делать? Казалось... этим людям было еще хуже?

Сторонники Нин Шэна беспомощно переглянулись и, движимые гуманистическим состраданием, подошли, похлопали их по плечам и протянули носовые платки, утешая:

- Эх, ладно-ладно, не плачьте.

- Вам тоже нелегко пришлось... Все мы работяги, всем тяжело.

- Очередь за рисом скоро подойдет, взбодритесь! Скоро будет рис!

- Кстати, о рисе. А почему Нин Шэна и Гу Синчжоу сегодня нет? - небрежно спросил кто-то рядом. - Они что, все еще в кутузке?

Все мгновенно замолчали.

Действительно.

Нин Шэн и Гу Синчжоу - главные фанаты жареного риса, способные даже подраться из-за него...

Почему их нет?

Чтобы понять, почему Нин Шэн и Гу Синчжоу не оказались в первых рядах очереди, нужно немного отмотать время назад.

Вернемся к офицеру Чжану.

Увидев действие жареного риса, старина Чжан потребовал, чтобы Нин Шэн и Гу Синчжоу отвели его к ларьку встать в очередь. Но, пройдя немного, он остался недоволен.

- Раз уж вы помирились, почему лица такие кислые? - старина Чжан посмотрел налево, потом направо, чувствуя, что что-то не так. Подумав немного, он хлопнул себя по лбу, придумав гениальную идею: - Вот что! Возьмитесь за руки!

Нин Шэн и Гу Синчжоу:

- ???

Ты сам-то слышишь, что несешь?!

Старина Чжан:

- Что такого? Хорошие друзья, рука об руку, идут покупать жареный рис!

- Или... вы на самом деле меня обманули? Вы вовсе не помирились по-настоящему?

Оба молчали:

- ...

Через мгновение Нин Шэн с каменным лицом и фальшивой улыбкой протянул руку. Гу Синчжоу с не менее фальшивой улыбкой, скрипя зубами, схватил эту руку.

Оба сжали руки очень крепко.

С такой силой, словно хотели раздавить друг другу кости.

"Сломаю ему правую руку, посмотрим, как он сегодня будет есть рис!" - подумал Нин Шэн.

"Откуда у этого парня такая силища? Он что, со мной армрестлингом решил помериться? Я не проиграю!" - подумал Гу Синчжоу.

Это странное рукопожатие продолжалось до самого прихода городской управы.

Увидев управу, увидев панику у соседних ларьков, старина Чжан закурил сигарету и глубоко затянулся:

- Пойду поговорю с управой.

Он подошел к сотруднику в флуоресцентном жилете, протянул ему сигарету и понизив голос сказал:

- Братан, может, как-то договоримся?

- Жареный рис у того парня просто обалденный! Дай мне купить порцию, а потом закрывай, а?

Сотрудник управы:

- ???

Ты, случаем, не фальшивый полицейский?!

Тем временем, едва старина Чжан отошел, руки Нин Шэна и Гу Синчжоу мгновенно разжались, быстрее, чем от удара током.

- Если бы не рис, я бы и не подумал с тобой за руку здороваться!

- А ты думаешь, мне твое рукопожатие очень нужно?!

Нин Шэн уже достал спиртовую салфетку и начал протирать пальцы.

Лицо Гу Синчжоу помрачнело. Не желая уступать, он огляделся... не найдя ничего подходящего, он с досадой вытер руку о свою одежду.

Ишь ты, какой брезгливый!

Вскоре толпа стремительно рванула вперед, преследуя трехколесный велосипед.

Нин Шэн и Гу Синчжоу, не желая отставать, тоже побежали. Хотя внешне это было не слишком заметно, Нин Шэн с детства помогал семье по хозяйству. С виду худой, на самом деле

он был покрыт тонким слоем рельефных мышц, так что с выносливостью у него все было в порядке.

А вот Гу Синчжоу - совсем другое дело.

Как и подобает властному президенту, у него от природы были прекрасные восемь кубиков пресса, но с детства он везде передвигался на роскошных машинах и никогда не сталкивался с необходимостью бегать самому!

Проще говоря, Гу Синчжоу...

Немного выдохся.

Первые пять минут прошли нормально, но на шестой минуте Гу Синчжоу почувствовал, что уши заложило, земля уходит из-под ног, голова кружится, а воздуха не хватает.

День был ясный, уже девять утра. Солнце палило, и хотя тень от деревьев немного спасала, он все равно весь взмок, а сердце бешено колотилось.

К десятой минуте Гу Синчжоу уже еле дышал.

"Неужели это конец?"

Гу Синчжоу посмотрел на синее небо с отчаянием в глазах. В предсмертном бреду перед его глазами возникла...

Тарелка жареного риса.

Горячий, золотистый, ароматный рис.

Из рук матери он перешел в руки десятилетнего Нин Шэна, а затем тот самый уличный торговец взял лопатку и в шуме оживленной улочной ярмарки приготовил эту дымящуюся порцию.

Столько лет, столько лет метаний, поисков, одержимости - и все ради того, чтобы снова ощутить этот обжигающий вкус, это чувство счастья, переполняющее при каждом укусе.

"Такой хороший рис, а я его больше никогда не попробую", - Гу Синчжоу криво усмехнулся, его улыбка была полна бесконечной печали и иронии. - "Ха-а, ха-ха, этот рис могут есть все, не только я один. Значит, это я его недостоин".

Он поднял голову и сквозь пеструю листву посмотрел на бескрайнее синее небо.

Лучи света падали ему на лицо. Но Гу Синчжоу чувствовал холод, словно оказался посреди снежной пустыни. Его шаги замедлялись.

Бегущая толпа проносилась мимо него. Все смеялись, шумели, полные надежды преследовали уезжающий трехколесный велосипед, полный их мечты.

В конце концов, Гу Синчжоу остался один - запыхавшийся, измученный, брошенный в темном, безрадостном углу.

- Моя жизнь изначально не имела смысла...

Гу Синчжоу скривил губы, перестал бороться. Последние силы покинули его. Он закрыл глаза и начал падать назад...

...но его подхватили чьи-то руки.

Знакомое прикосновение, запах спирта, четко очерченные костяшки, длинные пальцы, мозоли на подушечках от частого набора текста на клавиатуре.

Это был Нин Шэн.

Нин Шэн рывком поднял его, взвалил на плечо и так, с Гу Синчжоу на плече, побежал вперед.

Гу Синчжоу резко открыл глаза:

- ?

Солнце грело их, тени деревьев плясали, пейзаж вокруг стремительно менялся. Нин Шэн бежал невероятно быстро, за мгновение обогнав несколько человек, словно ветер пронесся сквозь толпу и устремился вперед.

Глядя на профиль Нин Шэна, на его густые ресницы и спокойный взгляд, Гу Синчжоу ощутил внутренний трепет.

Ему даже показалось, что сердце забилося чаще. Неужели Нин Шэн специально вернулся за ним?

Неужели Нин Шэн... действительно испытывает к нему чувства?

- Ты... зачем ты мне помогаешь? - Гу Синчжоу поджал губы и с трудом спросил. - Неужели ты ко мне все еще...

Нин Шэн нахмурился и холодно взглянул на него:

- Ты мне обещал половину своего риса, забыл? Хочешь отказаться?!

Гу Синчжоу:

- ...

Из-за того, что Гу Синчжоу замедлил его, Нин Шэн был очень зол и бежал, бормоча ругательства:

- Если из-за тебя я не поем риса, то на следующей неделе справлю тебе седьмой день поминок.

Гу Синчжоу:

-

Он! Так! И! Знал!

Конечно же, все дело в жареном рисе босса Цзяня, у-у-у.

Гу Синчжоу захотелось вернуться на десять секунд назад и стукнуть себя по башке за несбыточные мечты.

Нин Шэн нес Гу Синчжоу совершенно не элегантно, просто как мешок с картошкой. Живот Гу Синчжоу упирался Нин Шэну в плечо. От такой тряски его чуть не стошнило.

- Полегче, предок мой, - пробормотал Гу Синчжоу, чувствуя, как все плывет перед глазами. - Меня укачивает... то есть, меня от людей укачивает!

Нин Шэн цыкнул:

- Сколько проблем от тебя.

Он стащил Гу Синчжоу с плеча и поменял позу.

Это было похоже на то, как несут принцессу на руках.

Но с одним большим отличием...

Лицо Гу Синчжоу было обращено вниз.

Так что со стороны это выглядело, будто Нин Шэн нес перед собой мужчину ростом под метр девяносто и быстро бежал вперед.

Толпа бросала на них восхищенные взгляды:

- Вау, круто! Такая пробежка с утяжелением тянет на олимпийский рекорд!

- Ради тарелки жареного риса люди готовы на все!

- Восьмидесятилетний старик парализован, но любящий сын не оставляет его и даже несет поесть жареного риса...

"Восьмидесятилетний парализованный старик" Гу Синчжоу:

- ...

А Нин Шэн, которого назвали "сыном", разозлился еще больше:

- Я ему дед!

Неподалеку Гу Тяньчэн, внезапно обретший еще одного "папашу", чихнул:

- Апчхи!

Кто это обо мне думает?

<http://bllate.org/book/17919/1716736>